

Чем ближе они подъезжали к горному региону, тем холоднее становилось. В тусклых сумерках тонкий слой снега, покрывающий каждый горный пик, матово светился. В лесу же снег лежал глубоким пушистым ковром. Здесь было еще холоднее. Горизонт совершенно пропал из виду.

Цзи Бай ударил по тормозам, остановив машину на перекрестке. Да Ху выпрыгнул наружу и осмотрел землю на наличие любых следов или даже намеков на них. Он молчал.

Это была магистральная дорога, широкая и пустынная. В снегу отпечатались хаотичный беспорядок шинных следов, похожих один на другой, словно принадлежали одной и той же машине. И что еще хуже, чем дальше они будут углубляться в регион, тем больше тропинок и ответвлений будет встречаться на их пути. Большинство из них никак не контролировалось.

Линь Циньянь мог повести Сюй Сюй в любом направлении.

В прошлый раз, когда был арестован Тань Лян, у Цзи Бая в распоряжении находилось три сотни полицейских. И даже тогда им пришлось потратить несколько дней на то, чтобы обыскать регион. А сейчас подкрепления только выезжали из городских полицейских участков.

Да Ху вернулся в машину и взглянул в налитые кровью глаза суперинтенданта. Несмотря на то, что нынешняя ситуация заставила его ощущать ярость и беспомощность, он не смог удержаться от вопроса:

- Шеф, что теперь будем делать?

Цзи Бай смотрел на темные силуэты гор, его руки вцепились в рулевое колесо так, что побелели пальцы.

С самого момента мучительного осознания, что ее у него забрали, в сердце капитана возникли невообразимая тревога и острая боль. Душа словно погрузилась в бездну. Нет, правильнее будет сказать – лишь начала. И продолжит бесконечно падать в бездну, глубокую, как самый отчаянный мрак. Страшно даже представить, что он никогда не сможет взять Сюй Сюй за руку или поцеловать ее, просто мирно уснуть рядом.

Но он смог оттеснить эту боль на самую грань сознания. Он позволил боли разгонять его кровь и обострять разум. Сейчас мужчиной владело лишь одно стремление – найти свою возлюбленную.

Впрочем, у них не было ни следа, ни малейшей подсказки. Обычно Цзи Бай многое мог сказать, исходя из нюансов места преступления, но сейчас поиски маньяка были подобны поиску иголки в стоге сена.

- Может поедem на частную виллу Линь Циньяня? – осторожно спросил Да Ху. – Это же его уединенное убежище, он вполне мог направиться туда...

Цзи Бай молчал.

Он вдруг вспомнил, что однажды сказала ему Сюй Сюй.

Это было вскоре после закрытия дела Тань Ляна. Сюй была на больничном после обморока, восстанавливала силы дома. Он тогда вернулся после работы и увидел, как она сидит на диване, рассматривая многочисленные фотографии Циньяня и Яо Мэнг. Услышав шум хлопнувшей двери, девушка повернула голову к нему:

- Как думаешь, какого рода любовь Линь Циньянь испытывает к Яо Мэнг?

Какого рода любовь?

Любовь, тесно переплетенную с ненавистью? Потому что Фэн Е убил невесту Линь Циньяня, а Яо Мэнг, в свою очередь, была возлюбленной Фэн Е? В таком случае, его любовь, скорее всего, зарождалась медленно и была неожиданной.

Или вообще никаких чувств не было вовсе. Все дело заключалось лишь в связи между Яо Мэнг и Фэн Е, поэтому Линь и выбрал Мэнг в качестве своей жертвы.

Сюй Сюй покачала головой:

- Это не так, Третий Брат.

Она протянула ему одну из фотографий. На изображении мужчина и женщина прижимались друг к другу в весьма страстных и вместе с тем романтических объятиях. Они казались очень близкими и очень подходили друг другу.

- Нельзя использовать обычную, нормальную логику для понимания мыслительных процессов психопатов, - серьезно сказала Сюй. - То, что в определении любви и ненависти считают важными нормальные люди, может не иметь никакого значения для человека с иным типом психики. Убийцы-психопаты, подобные ему, очень редко убивают из чистой «ненависти». Его внутренний мир ищет спокойствия, ясности и стабильности, гораздо больше, чем это свойственно обычным людям. Просто нормы и стандарты его мира сильно отличаются от наших. Он совершает убийства только потому, что ему нужно.

- Ему это нужно?

- Все верно. Линь Циньянь имел уйму возможностей убить Яо Мэнг. Даже если бы он хотел сделать ее своей последней жертвой, все равно не было необходимости держать бывшего копа возле себя. Однако, вопреки здравому смыслу, он установил близкие и искренние отношения с Яо Мэнг. Независимо от того, какой была причина, Мэнг уже занимает особое место в его сердце и имеет для этого человека особое значение. Она провоцирует в нем необходимые ему эмоции. Для того чтобы разобраться с Линь Циньянем, нужно начать думать так, как думает он.

Хорошо, допустим она права. Нужно думать как психопат.

Независимо от того, почему Линь Циньянь похитил ее, нужно думать о том, куда он повезет девушку, чтобы убить ее. Что подскажет ему его извращенная логика?

Цзи Бай встретился взглядом с обеспокоенным Да Ху.

- Мы не поедem на виллу, - спокойно произнес суперинтендант. - Мы отправляемcя в другое место.

В этом море бесчисленных возможностей он мог выбрать только одну. Если он при этом ошибется, то расстояние между ним и Сюй Сюй будет только расти, пока не станет настолько большим, что они никогда не увидятся вновь.

Когда Сюй Сюй очнулась, перед ее глазами была лишь темнота. Она сразу же осознала, что причиной этому плотная тяжелая ткань, покрывавшая все ее тело. Сердце девушки забилось чаще, но она старалась лежать неподвижно, сохраняя свое первоначальное положение.

Она почувствовала, что ее запястья и лодыжки плотно связаны веревкой. Она все еще была одета в то, в чем ездила в больницу. Никакого другого дискомфорта не ощущалось, что вызывало маленькую, но радость. Лежала Сюй поверх слоя мягкой ткани, слегка влажной. Снизу к телу шел холод. Она слышала звуки ветра, шелестящего сквозь листья на деревьях, и голоса птиц.

Похоже, что Линь Циньянь привез ее в лес.

Примерно в это время неподалеку от Сюй Сюй раздался звук. Быстрое дыхание женщины сменилось стоном, затем перешло в учащенные вздохи уже двоих. Судя по всему, парочка занималась любовью.

Услышав это, Сюй ощутила, как ее тело покрывается мурашками, а волосы становятся дыбом.

Спустя немного времени стоны затихли, и мужской голос с теплыми интонациями поинтересовался:

- Тебе не холодно?

- Нет... не холодно,- слабо отозвалась женщина.

Несмотря на то, что Сюй Сюй заранее подозревала, кто это, ей все равно с большим трудом удалось преодолеть собственное удивление. Парочкой были Линь Циньянь и Яо Мэнг.

- Жenuшка, взгляни на эту заснеженную землю. Разве здесь не красиво? Когда я покину этот мир, у нас уже не получится полежать в обнимку в каком-нибудь восхитительном месте.

- Я не хочу, чтобы ты умирал... - ответила Мэнг. - Я не смогу этого вынести.

Линь Циньянь рассмеялся.

- Это правда?

- Конечно правда. Ты самый важный человек в моей жизни. Это никогда не изменится.

Линь Циньянь некоторое время молчал. Сюй Сюй слышал только звуки дыхания Яо Мэнг. Внезапно мужчина снова засмеялся. Тембр его голоса был очень приятен для слуха:

- Тогда ты сможешь это доказать, не так ли?

- Конечно. Как ты хочешь, чтобы я тебе доказала?

Сердце Сюй Сюй пропустило удар. Она слышала, как Линь Циньянь встал, как медленно приближаются его шаги. Ткань, покрывавшая ее тело, исчезла.

Первое, что увидела Сюй – тихое небо и темный лес. Затем ей на глаза попала Яо Мэнг,

сидевшая на земле в нескольких шагах от нее. Линь Циньянь опустился рядом. Они сидели на огромном белом шерстяном одеяле.

Окружающая местность была почему-то очень знакомой. Полицейская поняла, что уже бывала здесь раньше. Линь Циньянь привез их в единственное возможное место.

Линь осторожно, даже нежно, подхватил Сюй Сюй под локоть и бережно помог сесть.

- Можешь подняться?

Сюй не осмелилась ему перечить, поэтому послушно села. Она обнаружила вдруг, что Яо Мэнг смотрит на нее расширившимися глазами. Кажется, они обе были невероятно потрясены.

Запястья и лодыжки Мэнг также были связаны веревкой. Девушка была одета в свободную хлопчатобумажную рубашку и шерстяную темно-синюю длинную юбку. Впрочем, наряд был не в порядке. Несколько пуговиц на рубашке были расстегнуты, юбка поднята до колен. Должно быть, это последствия ласк Линь Циньяня. Яо Мэнг выглядела изможденной и ослабленной. Сюй Сюй не могла определить точно, было ли это следствием усталости или наркотиков и иных препаратов, которые мог дать ей Линь.

Линь Циньянь внимательно наблюдал за тем, как обе девушки рассматривают друг друга. В его глазах появился намек на смех. Он обнял Яо Мэнг и тихо произнес:

- Послушай, в тот день именно она позвонила тебе и заставила вернуться. Из-за этого на тебя напал чертов Тань Лян, причинил тебе столько боли. Разве ты не ненавидишь ее?

Лицо его невесты побледнело еще больше, а Сюй просто молчала и не двигалась.

- Жenuшка, ты ведь всегда ее ненавидела, - продолжал между тем мужчина. - На самом деле, даже я злюсь, что такой человек существует, и что он принес столько страданий в твою жизнь.

Из лежавшей рядом с ним сумки Линь Циньянь достал пистолет и протянул его Яо Мэнг.

- Я скоро умру. Если ты ее убьешь, все равно за это к ответственности привлекут меня. Так что у тебя не возникнет никаких проблем.

Мэнг молчала. Она не принимала оружие и не смотрела на бывшую коллегу. Вместо этого, несколькими мгновениями спустя, девушка перевела взгляд на Линь Циньяня.

- Я ненавижу ее, но это не имеет никакого отношения к моей любви к тебе. Циньянь, мне не нужно ее убивать, чтобы доказать те чувства, которые я испытываю. Я не хочу никого убивать.

Линь Циньянь мягко взял ее за подбородок.

- Жenuшка, прекращай лгать. Ты же прекрасно знаешь, что отношение есть.

Тело девушки застыло.

Циньянь заглянул в ее глаза:

- Если ты ее убьешь, я смогу уйти без сожаления. Все, что у меня есть, останется тебе, а со смертью человека, которого ты так ненавидишь, твоя жизнь станет более приятной и даже благословенной. Ну же, женушка, не стесняйся. Тебя от счастья отделяет всего один шаг.

Он ткнул пистолет в ее руки и наклонился вперед, чтобы прошептать в ухо Яо Мэнг:

- Милая, не создавай мне неудобств. Ты же понимаешь, что кто-то сегодня определенно должен умереть. Если ты не убьешь ее, то что мне останется?

Закончив говорить, он подтолкнул свою невесту вперед и даже помог ей прицелиться в Сюй Сюй. Затем достал из сумки еще один пистолет и осторожно приставил его к голове Мэнг:

- Не бойся, это будет быстро. После того, как ты выстрелишь, мы с тобой освободимся друг от друга.

Все тело Яо Мэн начало дрожать, но она не двигалась. Линь Циньянь не выдержал и толкнул ее дулом своего пистолета. Голова девушки качнулась в сторону.

- Стреляй! – в голосе мучины наконец-то послышалась беспощадность.

Мэнг смотрела на Сюй, и ее лицо было смертельно бледным. Затем девушка все же подняла пистолет и нацелила его в голову бывшей коллеги.

Вечер был ужасно холодным, пустое окружающее пространство замерло в безмолвии и наполнилось невидимой угрозой. Сюй Сюй вздрагивала от холода. Ребенок в ее животе, казалось, ощущал нахлынувший на его мать невыразимый ужас и начал шевелиться внутри. Полицейская заставила себя дышать медленно и глубоко, и отвела взгляд от Яо Мэнг. Ее глаза обратились к Линь Циньяню.

- Подождите секундочку. Циньянь, если мне все равно суждено умереть, тогда хоть позволь мне перед смертью узнать, что произошло на самом деле.

Мэнг тут же опустила пистолет, ее дыхание сбилось. Линь Циньянь посмотрел на Сюй Сюй со смехом в глазах:

- И что ты хочешь знать?

Сердце Сюй билось быстрее и быстрее, однако голос был спокоен:

- Ты был ответственен за первые два случая. Тань Лян убил третью девушку. Однако я не могу понять, когда вы вступили в контакт друг с другом.

Мужчина едва заметно улыбнулся:

- Задавать вопрос, зная ответ, чтобы потянуть немножечко времени? Не очень хорошая идея. Но какая разница. Если хочешь – я отвечу. Тань Лян нашел второй труп. Ну и мы все хорошо знаем, что он сделал с телом бедной девочки. В то время он еще не знал меня. А когда появились новости о новом убийстве, я сразу понял, что это он. Было бы глупо упускать возможность спихнуть на него всю вину.

Сюй Сюй похолодела. Именно из-за третьего убийства им пришлось отпустить Линь Циньяня.

В это время вся полиция, в том числе и те офицеры, которые должны были следить за ним, были направлены на поиск Тань Ляна. И Линь Циньянь получил возможность воспользоваться

ситуацией, чтобы найти Таня самостоятельно.

- Ты смог его убедить, пообещав, что общественное мнение позволит сместить его начальника с должности на предыдущей работе? Или, может, было что-то еще?

Полицейской пришла в голову эта догадка из-за интернет шума, поднятого вокруг задержания и допроса бывшего начальника Тань Ляна.

Мужчина кивнул.

- А ты проницательная. Кроме того, я анонимно передал матери Тань Ляна внушительную сумму денег. Он был почтительным и благодарным сыном, как ни странно. Просто методы были грубоваты, пожалуй. А кроме того, он прекрасно осознавал, что ему придется умереть. Взять на себя мою вину означало стопроцентную смерть.

Пока девушка и мужчина обменивались репликами, Яо Мэнг сидела не шевелясь. Но по ее бледному лицу бесконечным потоком струились слезы.

- А что насчет гонконгского дела? – продолжила между тем Сюй. – Это ведь был ты? Фэн Е просто стал еще одним козлом отпущения?

Мэнг застыла на месте. Линь Циньянь взглянул на нее, и на его лице появилась улыбка:

- Да.

Сюй Сюй хотела продолжить расспросы, однако Линь схватил Яо Мэнг за плечо и резко бросил полицейской:

- Достаточно! Ты ее напугала.

Сердце Сюй пропустило удар.

Достаточно? Значит, ее время кончилось?

Они вновь оказались в тупике.

Линь Циньянь снова приставил пистолет к голове Яо Мэнг, а та, словно зомби, подняла оружие и направила его в сторону бывшей коллеги.

В голове полицейской мысли молниеносно сменяли друг друга. Она заставила себя подавить страх и охватившую ее панику, сжала кулаки и заглянула прямо в глаза отчаявшейся Мэнг.

- Яо Мэнг, тебе нужно выстрелить, - затем девушка мягко продолжила. – Он все правильно говорит. Это твой единственный выход. Я не буду тебя винить.

Красивое лицо Мэнг исказилось в странной гримасе, и, задыхаясь, она переспросила:

- Ты не будешь меня винить?

Сюй Сюй набрала воздуха в грудь.

- Я не буду тебя винить. Стреляй же.

Вечерний лес застыл в тишине. Холодный ветер с едва слышимым шорохом сносил верхний

слой снежного покрова. Сюй вела сейчас холодную войну со своим невероятно опасным врагом. У Яо Мэнг иссякли слезы, и с взъерошенным видом она выглядела как сумасшедшая. Линь Циньянь держал пистолет одной рукой. Когда ветер швырнул в его лицо снежную поземку, мужчина раскашлялся.

Сюй Сюй и Яо Мэнг молча смотрели друг на друга.

Полицейская видела, сколько страданий застыло в глазах ее бывшей коллеги. Позади нее кашлявший Линь Циньянь отвернулся в сторону, потеряв зрительный контакт со своими жертвами.

Сюй медленно качнула головой.

Нет, Яо Мэнг, не действуй опрометчиво. Ты должна выстрелить.

Все будет хорошо, просто стреляй.

Внезапно в глазах Мэнг вспыхнула болезненная решительность. Она резко обернулась, направив пистолет на своего жениха, и несколько раз дернула спусковой крючок:

- Ты, чокнутый ублюдок! Психопат конченный!

Щелк, щелк, щелк – эхом разлетелось по лесу. Пистолет не был заряжен.

Сюй Сюй ощутила, как ее охватывает отчаяние. Мэнг застыла на месте. Линь Циньянь медленно поднял голову и мрачно посмотрел на свою невесту.

Время, казалось, остановилось.

Яо Мэнг замахнулась и попыталась ударить мужчину прикладом пистолета. Но связанные руки и эффект принятого ранее наркотика ослабили и замедлили ее движения. Линь

Циньянь грустно улыбнулся. Он схватил девушку за запястье и вырвал оружие. Сюй находилась всего в нескольких шагах от них, но была связана и не смогла вмешаться в эту так и не состоявшуюся драку.

Тяжело дыша, Линь Циньянь сжал Мэнг в тесных объятиях и снова приставил пистолет к ее голове.

- И это твоя любовь? Так вот кем ты меня считаешь? Чокнутым ублюдком? Конченным психопатом? Все это время ты поддакивала и потакала мне только для того, чтобы задобрить! Серьезно считаешь, что я не смогу тебя убить? Думаешь, для меня это будет чем-то невыполнимым?

Яо Мэнг горько разрыдалась. Она слабо трепыхалась в объятиях мужчины, вскрикивая:

- Любовь? Да я, должно быть, ослепла, раз смогла влюбиться в тебя! Убей меня, ну же, убей! Почему ты просто не можешь спокойно сдохнуть? Ты хуже зверя!

Сюй Сюй не могла на это смотреть. Ее сердце разрывалось от боли. По щекам полицейской катились слезы.

Когда Линь Циньянь привез ее сюда, она догадалась, что он не будет использовать оружие для того, чтобы лишить ее жизни. А после услышанного разговора между ним и Мэнг поняла, что

это станет своего рода тестом для Яо. Он хотел проверить, действительно ли она его любит. Он хотел сделать ее подобной ему.

Вот почему девушка и попросила Яо Мэнг выстрелить.

Мэнг, казалось, была не в своем уме. Она ослабла, и Сюй даже в голову не могло прийти, что девушка внезапно проявит такую смелость и отрежет самой себе все пути к отступлению. Без сомнения, отныне Яо Мэнг сожгла за собой все мосты. У нее больше не было шансов выжить!

Лицо Линь Циньяня постепенно стало спокойным, но в глазах застыл безжалостный лед. Он отложил пистолет в сторону. Как будто все вокруг исчезло, он обхватил свою невесту за талию и впился в ее губы страстным поцелуем. Девушка пыталась было избежать этого, крутила головой, но он схватил ее за волосы и не оставил шанса вывернуться.

- Что ж, раз ситуация сложилась подобным образом, иного выбора у нас нет, - голос Циньяня был невероятно нежным, и глаза сверкали от слез. - Сначала я убью ее, а затем мы с тобой уйдем из этого мира вместе.

Закончив говорить, мужчина освободил Яо Мэнг, достал из сумки мешок и с ним в руках двинулся в сторону полицейской.

- Не убивай ее! – крикнула Мэнг. На лице Линь Циньяня появилась улыбка.

Сюй Сюй наблюдала за тем, как он приближается, и ее душа погружалась все глубже на дно смертельной ямы отчаяния.

Цзи Бай несся вперед на полной скорости. Безумный рев автомобильного двигателя был единственным звуком, разносящимся вдаль на многие километры.

Увидев знакомую местность, Да Ху повернулся к нему:

- Неужели они действительно будут там?

Лицо суперинтенданта застыло и не выражало ровным счетом ничего.

Они довольно быстро прибыли к подножию горы. Лес здесь был плотным, между деревьями залегали глубокие тени, отбрасываемые из-за автомобильных ярких фар. Иногда казалось, что на горе появляется далекий свет, но он пропадал раньше, чем удавалось понять его местоположение.

Цзи Бай остановил машину и они с Да Ху выскочили наружу, обнажив табельное оружие.

- Здесь, - капитан сказал это скорее самому себе, чем своему напарнику.

Он должен быть здесь. Там, где был обнаружен третий труп.